

Королева Екатерина Игоревна

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ПОЛЕВОЙ МОДЕЛИ КАТЕГОРИИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ХЕЛЕН ФИЛДИНГ "ДНЕВНИК БРИДЖИТ ДЖОНС")

Исследуется функциональный аспект языковой категории экспрессивности, анализируется ее семантическая и формальная структура. Обосновывается возможность изучения экспрессивности в качестве функционально-семантической категории, определяются варианты экспрессивного значения, которые составляют семантическую доминанту данной категории. На материале анализа англоязычного романа Хелен Филдинг "Дневник Бриджит Джонс" конструируется функционально-семантическое поле грамматической экспрессивности языка и речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 109-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

На старших курсах можно проводить диктант-перевод для проверки орфографии усвоенной лексики. Читается русский текст, который студенты переводят сразу на французский язык.

В итоге студенты должны «...уметь выбирать адекватные вербальные и невербальные стратегии как необходимое условие достижения эффективности межкультурного общения; использовать возможности билингвальной подготовки для развития как собственно коммуникативных, так и профессионально-коммуникативных, информационных, академических и социальных умений» [3, с. 203].

Только усвоив французскую орфографию, можно писать грамотно и вести переписку с иностранцами (французами, бельгийцами).

Такова роль письма в коммуникативной деятельности.

Список литературы

1. Гак В. Г. Французская орфография. М.: Добросвет, 2005. 281 с.
2. Матусевич М. И. Введение в общую фонетику. М.: Учпедгиз, 1959. 139 с.
3. Филимонова М. С. Об одном из путей совершенствования билингвальной подготовки будущего специалиста в неязыковом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23). Ч. 2. С. 202-205.
4. Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М.: Иноиздат, 1953. 305 с.

FRENCH SPELLING AND DIFFICULTIES IN TEACHING FRENCH LANGUAGE TO BILINGUALS

Kornilova Oktyabrina Stepanovna, Ph. D. in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
oksanadm2006@mail.ru

The article describes the work with bilinguals: teaching the French spelling by a specific simple example in the French open sound [ɛ], which is similar in pronunciation with the Yakut and Russian sounds, but has different spelling. The task is to teach students to master the French spelling, using a computer and the different types of dictations, as well as the Latin language.

Key words and phrases: spelling; bilinguals; languages with another structure; phonetic principle; historical spelling; hieroglyphic spelling; dictation-transcription; dictation-translation.

УДК 81

Филологические науки

Исследуется функциональный аспект языковой категории экспрессивности, анализируется ее семантическая и формальная структура. Обосновывается возможность изучения экспрессивности в качестве функционально-семантической категории, определяются варианты экспрессивного значения, которые составляют семантическую доминанту данной категории. На материале анализа англоязычного романа Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс» конструируется функционально-семантическое поле грамматической экспрессивности языка и речи.

Ключевые слова и фразы: экспрессивность; функционально-семантическая категория; эмоциональная окраска; интенсивность; стилистическая окраска; образность; модальность; функционально-семантическое поле; ядро; периферия; эмоционально-экспрессивный синтаксис; стилистический синтаксис; эмоционально-экспрессивная морфология; стилистическая морфология.

Королева Екатерина Игоревна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
korolyova87@mail.ru

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ПОЛЕВОЙ МОДЕЛИ КАТЕГОРИИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ХЕЛЕН ФИЛДИНГ «ДНЕВНИК БРИДЖИТ ДЖОНС»)[©]

Экспрессивность языка можно отнести к тем категориям, которые частично формируют предметную область антропоцентрической парадигмы в языкознании, а именно к категориям интеллектуально-чувственного, отражающим человеческую субъективность в языке и имеющим когнитивно-оценочный характер.

Б. Тошович приводит одну из наиболее полных формулировок термина экспрессивность: «Это категория, (1) охватывающая гомогенные и гетерогенные связи формальных, семантических, функциональных и категориальных единиц, (2) отражающая и выражающая сознательное, целенаправленное, субъективное, эмоциональное и эстетизированное отношение А (отправителя, автора, говорящего) к В (получателю, реципиенту, собеседнику) или С (предмету, содержанию сообщения), (3) обладающая функцией воздействия и (4) служащая для подчеркивания, усиления, актуализации в процессе общения» [8, с. 9].

В данной статье мы поднимаем некоторые проблемные вопросы, связанные с функционально-семантической природой данной категории. Можно ли говорить об экспрессивности как о категориальном единстве? Есть ли закономерность в организации экспрессивного значения в языке и функционировании экспрессивных средств в речи?

Обращаясь к методологической базе функциональной лингвистики, мы предлагаем следующее гипотетическое представление об экспрессивности языка и речи: экспрессивность – это функционально-семантическая категория, которая объединяет разнородные языковые единицы и обуславливает их взаимодействие.

Такое понимание исследуемой категории основано на том, что (1) эмоционально-экспрессивная сфера языкового общения неразрывно связана с речемыслительными процессами человека [3; 4; 5; 10]; (2) экспрессивное значение является универсальным, существующим во всех языках, оно регулярно присутствует в речи и (3) эксплицируется экспрессивными и нейтральными единицами (способными становиться экспрессивными в определенном контексте), образующими подсистемы [6; 8; 9].

В качестве подтверждения существования содержательно-формального единства с инвариантным значением экспрессивности представляется возможным сконструировать модель функционально-семантического поля (ФСП), которая ограничивается следующими структурными типами грамматических и лексико-грамматических средств, описанных в лингвистической литературе: эмоционально-экспрессивный синтаксис, стилистический синтаксис, эмоционально-экспрессивная морфология, стилистическая морфология. Полевая модель подразумевает выявление ядерных и периферийных единиц исследуемой категории, а также определение семантической доминанты ФСП. Эта процедура сопряжена с анализом средств формального выражения категории экспрессивности.

В качестве материала для анализа мы использовали англоязычный роман Хелен Филдинг «Bridgit Jones's Diary» («Дневник Бриджит Джонс») [11]. Такой выбор обусловлен многими факторами: употреблением персонажами современного разговорного английского языка, сосуществованием в тексте романа форм устной и письменной речи, а также обращением автора романа к разным речевым регистрам. Все это обнаруживает богатый эмоциональный потенциал материала и позволяет выявить и проанализировать большое разнообразие экспрессивных форм (грамматических и лексико-грамматических) английского языка.

Как семантические варианты категории экспрессивности (т.е. эмоциональная окраска, интенсивность, стилистическая окраска, образность, модальность) формально актуализировались в тексте романа на грамматическом уровне? Что составляет семантическую доминанту ФСП грамматической экспрессивности?

Одним из наиболее частотных средств выражения экспрессивного значения в тексте романа на уровне эмоционально-экспрессивного синтаксиса является словосочетание. В выявленных экспрессивных словосочетаниях реализуются семантические варианты: эмоциональность, образность, выразительность, коннотативность, стилистическая окраска, – эти компоненты входят в лексическое значение слов (*bushy-haired, super-doooper, middle-aged bore* / *неопрятный совершенно несносный зануда*), в результате чего в художественном тексте создается эффект разговорной речи.

Семантический вариант интенсивности выражается двумя способами: лексическим (использование слов с контекстуальным значением интенсивности *pretty, little* / *довольно, немного*) и грамматическим (словосочетания с несколькими зависимыми словами, частицы). Протяженность анализируемых синтаксических структур делает высказывания более интенсивными (*very silly little boots* / *маленькие никчемные сапожки; a harmless little mistake* / *безобидная ошибка; physically, emotionally or mentally equipped* / *физически, эмоционально и психологически вооружена*). В качестве интенсификаторов на уровне словосочетания также часто используются голофразисы, которые очень емко и лаконично характеризуют героев произведения (*the rich, divorced-by-cruel-wife Mark* / *богатеи Марк, который развелся со своей ужасной женой; a tedious-beyond-belief manuscript* / *нудная писанина*).

Комплексными экспрессивными средствами в романе являются парантетические внесения, которые, будучи синтаксическими структурами, включают в себя и экспрессивные лексические средства, и экспрессивные морфологические средства (междометия, модальные глаголы). В однословных парантезах актуализируются интенсивность (*by the way, actually* / *между прочим, на самом деле*) и модальность (*perhaps, maybe, possibly* / *наверно, может быть, возможно*), в многословных парантезах – интенсивность, модальность, эмоциональность:

Her boyfriend, Vile Richard (self-indulgent commitment phobic), whom has been seeing on and off for eighteen months [Ibidem, p. 19]. / *Ее парень, Вайл Ричард (сам себе внушающий страх перед серьезными отношениями), с которым она полтора года иногда ходила на свидания.*

Somehow I made it through the day, got home, and in a moment of insanity left a message on Daniel's answerphone, saying (oh no, I can't believe I did this), 'Hi, it's Jones here.' [Ibidem, p. 28]. / *Я с трудом дождалась окончания рабочего дня, пришла домой и в безумном порыве чувств отправила Дэниелу сообщение на автоответчик со словами (О, нет! Не могу поверить, что я так сделала): «Привет! Это Джонс».*

Выявленные в романе примеры парцелляции речевого потока реализуют семантический вариант интенсивности. Данное синтаксическое средство подчеркивает силу эмоций, которые выражаются в высказывании разными лексическими, грамматическими и интонационными средствами:

Hate the New Year. Hate everyone. Except Daniel Cleaver [Ibidem, p. 17]. / *Ненавижу Новый год. Ненавижу всех. За исключением Дэниела Кливера.*

Такую же семантическую функцию выполняют предложения с расщепленной синтаксической структурой: *I didn't think Mark Darcy, **though clearly odd**, was ready to accept himself as a Martian quite yet* [Ibidem, p. 14]. / *Не думаю, что Марк Дарси, хотя он определенно странноват, был вполне готов признать себя марсианином.*

Обнаруженные в романе односоставные предложения, императивы, восклицательные предложения и сложноподчиненные предложения с эмфатической ремой демонстрируют пересечение семантических вариантов интенсивности, которая выражается грамматическими структурами, и эмоциональности, которая актуализируется в лексической семантике: *Bloody nerves. / Чертовы нервы. Complete panic stations. / В полной панике! Bastard! / Болван!*

В ряде примеров мы отмечаем пересечение эмоциональности с семантическими вариантами образности, выразительности, которые также передаются лексическими средствами, использованными в высказывании данного типа:

Not another strangely dressed opera freak with bushy hair burgeoning from a side-parting [Ibidem, p. 9]! / *Только не еще один разодетый театрал с копной волос и пробором набок!*

Пересечение интенсивности и эмоциональности появляется в примерах с плеоназмами:

*Well, I'll leave **you two young people** together* [Ibidem, p. 14]. / *Ну, я оставлю вас, молодые люди, наедине.*

*Oh, that is just such crap, **you cowardly, dysfunctional little schmuck*** [Ibidem, p. 21]! / *О, это черт знает что, ты, трусливый, ни на что не годный болван!*

Похожие семантические отношения наблюдаются также в предложениях с синтаксической конструкцией «Subject + do + Predicate» и с расчлененным вопросом, в которых появляется стилистическая окраска разговорной речи:

*Darling, **do meet** Mark Darcy over the turkey curry, won't you* [Ibidem, p. 12]? / *Дорогая, ты ведь познакомишься с Марком Дарси за ужином?*

Bit showy, isn't it [Ibidem, p. 228]? / *Немного вычурно, не правда ли?*

В представленной группе экспрессивных синтаксических средств наиболее ярко актуализирована интенсивность, которая часто пересекается с семантическими вариантами эмоциональности, модальности, выразительности, образности.

Выявленные в романе стилистические синтаксические средства в целом служат для интенсификации высказывания и создания эффекта стилистической окраски речи. Перечислим их виды: инверсия, риторические вопросы, вопросно-ответный ход, экспрессивное отрицание, экспрессивные средства синтаксической связи, повторы, параллелизмы, хиазм, тавтологическое подлежащее, эллипсис, умолчание, апозиопезис, синтаксическая конвергенция, пропуск членов предложения, экспрессивная пунктуация.

Следует отметить, что данные синтаксические структуры часто используются в комплексе с другими экспрессивными средствами, выражающими эмоциональность и / или интенсивность. Например, асиндетон комбинируется с частицами-интенсификаторами:

*The one whose boyfriend of thirteen years refuses **even** to discuss living together; another who went out with a man four times who then chucked her because it was getting too serious; another who was pursued by a bloke for three months with impassioned proposals of marriage, **only** to find him ducking out three weeks after she succumbed and repeating the whole process with her best friend* [Ibidem, p. 20]. / *Одна встречается с парнем уже 13 лет, а он не хочет **даже** упоминать тему совместной жизни; другая была на свидании с мужчиной четыре раза, затем он бросил ее, потому что их отношения зашли слишком далеко; за третьей около трех месяцев бегал женишок со страстным предложением руки и сердца, а через три недели после того, как она «сдалась», оказалось, что он передумал и начал ухлестывать за ее лучшей подругой.*

Эллипсис употребляется в одном предложении с междометиями:

*'Douglas Hurd?' said Mark. **Mmm**. Yes. So deliciously strict but fair.'* [Ibidem, p. 235]. / *«Дуглас Херд? – переспросил Марк. – Ммм! Да! Такой неизмерно строгий, но честный».*

Умолчание и апозиопезис также используются в одном контексте с междометиями: *«Oh, gosh, I'm sorry, I didn't mean...»* [Ibidem, p. 234] / *«О, боже! Извини, я не хотела...».*

Довольно часто обозначенные выше стилистико-синтаксические средства употребляются вместе с экспрессивной пунктуацией, выражающей эмоциональность или интенсивность, например: эллипсис сочетается с экспрессивным тире: *«Oh, marvelously – you know – clippy»* [Ibidem, p. 12]. / *«О, здорово – знаешь – так хорошио стришет».*

Основные семантические варианты, которые реализуются данной группой языковых средств, сводятся к интенсивности и стилистической окраске.

В тексте романа экспрессивное значение представлено также языковыми средствами на уровне эмоционально-экспрессивной морфологии, а именно: междометиями, частицами, модальными глаголами, модальными словами. Данные формы являются системно-языковыми экспрессивными средствами и своим содержанием маркируют контекст. К разряду эмоционально-экспрессивной морфологии относятся также формы со-слагательного наклонения, выявленные в тексте, которые в целом передают отношения реальности / нереальности действия, в связи с чем экспрессивное значение данных форм является сопутствующим, не основным.

Междометия, использованные в романе, являются средством выражения эмоциональности и не имеют пересечений с другими семантическими вариантами экспрессивности. Данными языковыми средствами передается весьма разнообразный спектр эмоций в контексте (негодование, огорчение, недоверие, сомнение, жалость, радость, восторг и т.д.): *Hurrah! Humph! Ahahaha! Oooh! Oh, thank God! / Ура! Хм! Ха-ха-ха! О-о-о! О, слава богу!*

Интересен также тот факт, что в структуре значения этих средств отсутствует денотативный компонент. Отсюда можно сделать вывод, что междометия являются наиболее специализированной формой выражения эмоциональности в речи.

Подобную природу имеют частицы-интенсификаторы, семантическая функция которых в целом однозначна (усиление высказывания): *I was **just** ringing to see what you wanted for Christmas* [Ibidem, p. 8]. / Я звонил **только** для того, чтобы узнать, что тебе подарить на Рождество.

*He's **just** back from America, apparently* [Ibidem, p. 12]. / Судя по всему, он **только что** вернулся из Америки.

Такой тип частиц представляет собой наиболее специализированную форму выражения интенсивности в речи и не имеет пересечений с другими семантическими вариантами.

Отмеченные в тексте модальные глаголы, модальные слова и формы сослагательного наклонения выражают семантическую категорию модальности (субъективную и объективную), которая частично пересекается с категорией экспрессивности:

Maybe he was being serious about the skirt [Ibidem, p. 23]. / **Может быть**, он не шутил по поводу юбки.

Must centre myself more [Ibidem, p. 27]. / **Должна** лучше себя контролировать.

*Then **just have to** do makeup, get dressed and put mess behind sofa* [Ibidem, p. 238]. / **Затем просто необходимо** сделать макияж, одеться и спрятать все, что не прибрано, за диваном.

В данной группе языковых средств наиболее показательно представлена эмоциональность, интенсивность и модальность.

Основной стилистико-морфологический прием, использованный в романе, – настоящее историческое время. Главная функция настоящего исторического времени в данном случае – придать большую эмоциональность и выразительность высказыванию, создать иллюзию сиюминутности события:

*Christmas Eve, Mark **comes** home early from work and... **finds** the pair of them in a most unorthodox position* [Ibidem, p. 236]. / Канун Рождества, Марк **приходит** с работы пораньше и... **застает** эту парочку в самом «нерождественском» виде.

Из представленного выше лингвистического комментария мы делаем вывод, что в случае грамматической экспрессивности наиболее часто реализуемыми в речи являются семантические варианты эмоциональности и интенсивности: данные варианты обнаружены почти во всех проанализированных единицах, и для их выражения существуют специализированные формальные средства, не имеющие других семантических функций. Из этого следует, что эмоциональность и интенсивность являются семантическими доминантами ФСП грамматической экспрессивности.

Соответственно, ядро модели грамматической экспрессивности формально представлено средствами, наиболее однозначно выражающими эмоциональность и интенсивность, а именно: междометиями, частицами-интенсификаторами, экспрессивными пунктуационными средствами. Справедливо также, что эти экспрессивные средства вводятся в высказывание без каких-либо семантических или структурных переносов.

Согласно теории ФСП, на периферию поля выносятся средства, менее специфичные для выражения семантической доминанты, имеющие пересечения с другими семантическими вариантами исследуемой категории и / или с другими семантическими категориями. Как показывает наш анализ романа, формами с неоднородными семантическими функциями являются стилистические синтаксические и морфологические средства, выражающие интенсивность, имеющие стилистическое значение и часто комбинируемые с эмоционально окрашенными, образными лексическими средствами. Данные стилистические средства также представляют своего рода трансформы нейтральных синтаксических и морфологических средств.

Взаимодействие семантической доминанты (эмоциональности и интенсивности) со значением стилистической окраски и в ряде случаев с образностью и выразительностью происходит в группе выявленных эмоционально-экспрессивных синтаксических и морфологических средств (за исключением междометий и частиц). По причине наличия у данных единиц нескольких семантических функций мы относим их к ближней периферии.

Особый интерес вызывает отношение семантической доминанты поля с категорией модальности. В категориальной семантике средств выражения модальности отчасти присутствуют компоненты эмоциональности (эмоциональное отношение говорящего, или субъективная модальность), о чем свидетельствуют проанализированные примеры употребления модальных глаголов и модальных слов. Меньшую степень пересечения с доминантой обнаруживают эмоциональные формы сослагательного наклонения, главная семантическая функция которых – выражение объективной модальности. Следовательно, модальные глаголы и модальные слова семантически ближе к доминанте поля грамматической экспрессивности, чем формы сослагательного наклонения. Нам представляется целесообразным отнести модальные глаголы и модальные слова к ближней периферии поля, а выявленные формы сослагательного наклонения – к дальней периферии.

Итак, ближнюю периферию поля грамматической экспрессивности составляют секторы:

1) экспрессивные синтаксические конструкции (экспрессивное словосочетание, парантетические внесения, парцелляция речевого потока);

2) экспрессивные типы предложений (предложения типа «Subject + do + Predicate», односоставные предложения, восклицательные предложения, императивы, предложения с расщепленной синтаксической структурой, предложения с плеоназмами, расчлененный вопрос, сложноподчиненные предложения с эмфатической ремой);

3) стилистические синтаксические средства (инверсия, риторический вопрос, вопросно-ответный ход, экспрессивное отрицание, синтаксический повтор, средства синтаксической связи, синтаксический параллелизм, хиазм, синтаксическая анафора, тавтологическое подлежащее, эллипсис, умолчание, апозиопезис, синтаксическая конвергенция, пропуск членов предложения в стилистических целях);

4) стилистические морфологические средства (настоящее историческое время);

5) модальные глаголы, модальные слова.

Дальняя периферия поля представлена экспрессивными формами сослагательного наклонения.

Смоделированное нами категориальное единство экспрессивности имеет следующие функционально-семантические характеристики. Секторы ядра модели не противопоставлены по какому-либо признаку, а демонстрируют наиболее важные смысловые реализации грамматической экспрессивности, которые находятся в отношении равноположенности. Движение от ядра к дальней периферии отражает степень проявленности семантической доминанты поля. В связи с этим средства формального выражения доминанты образуют оппозицию не столько привативного, сколько градуального характера. Следует отметить, что такие отношения в содержательной структуре данного ФСП не нарушают единства категориального значения экспрессивности: семантически полученное ФСП представляет собой целостность, системность.

Еще одной важной чертой нашей модели является многоаспектность семантики компонентов, что в большей степени характерно для ближней и дальней периферии: одна и та же форма может выражать несколько семантических вариантов данного поля, находящихся в отношениях взаимного дополнения.

В целом полученную модель можно охарактеризовать как полицентрическую структуру, базирующуюся на совокупности различных языковых средств (в данном случае на средствах грамматических и лексико-грамматических). Согласно классификации функционально-семантических полей, разработанной А. В. Бондарко, перед нами компактный тип ФСП с явно выраженным центром.

Проведенный опыт моделирования показывает, что лингвистический анализ от языкового значения к языковой форме возможен не только при исследовании понятийных (или смысловых) категорий, таких как субъектность, объектность, аспектуальность, темпоральность и др., но и допустим по отношению к весьма размытым семантическим категориям.

Для справедливости заметим, что в рамках представленной работы нам удалось сконструировать модель экспрессивности лишь в грамматическом срезе. Для полноценного же описания исследуемой категории от значения к форме нам представляется важным в перспективе обратиться к языковым единицам разной иерархии, изучить их семантические функции и структурные типы и построить межуровневую модель ФСП.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов. М.: Флинта, 2006. 384 с.
2. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.
3. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.
4. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 1999. 460 с.
5. Лабунская В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание: учеб. пособие для вузов. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 593 с.
6. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.
7. Телия В. Н. Семантика экспрессивности // Семантические категории языка и методы их изучения. Уфа, 1985. С. 85-86.
8. Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского / хорватского языков. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с.
9. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1987. 190 с.
10. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
11. Fielding H. Bridget Jones's Diary. London: Picador, 2001. 310 p.

ATTEMPT OF EXPRESSIVENESS CATEGORY FIELD MODEL CONSTRUCTION (BY MATERIAL OF H. FIELDING'S NOVEL "BRIDGET JONES'S DIARY")

Koroleva Ekaterina Igorevna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

korolyova87@mail.ru

The functional aspect of expressiveness language category is researched, its semantic and formal structure is analyzed. The possibility of studying expressiveness as a functional-semantic category is substantiated, expressive meaning variants are determined that compose the semantic dominant of this category. The functional-semantic field of language and speech grammatical expressiveness is constructed by the material of H. Fielding's English-language novel "Bridget Jones's Diary" analysis.

Key words and phrases: expressiveness; functional-semantic category; emotional tinge; intensity; stylistic tinge; figurativeness; modality; functional-semantic field; core; periphery; emotionally-expressive syntax; stylistic syntax; emotionally-expressive morphology; stylistic morphology.